

18+

Райса Каримбаева

В тихом омуте

Детектив

Райса Каримбаева

В тихом омуте. Детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63619021

ISBN 9785005301154

Аннотация

В ее глазах был полный ужас от происходящего. Она хотела закричать так сильно, чтобы разорвать эту гнетущую, мрачную тишину, закричать, чтобы проснуться, вырваться из лап липкого кошмарного сна, поскольку все произошедшее с ней казалось диким сном, вымыслом, непохожим на правду.

Содержание

В тихом омуте	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

В тихом омуте Детектив

Райса Каримбаева

© Райса Каримбаева, 2020

ISBN 978-5-0053-0115-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В тихом омуте

Каримбаева Райса

Глава 1

Истерзанная несчастная была прикована цепями и подвешена к сырой, покрытой плесенью стене в темном, закрытом помещивании. Находящаяся все это время в полуобморочном состоянии, она начало приходить в себя. Все ее тело ныло, истекая кровью. Порезы и ссадины давали о себе знать. В ее глазах был полный ужас от происходящего. Она хотела закричать так сильно, чтобы разорвать эту гнетущую, мрачную тишину, закричать, чтобы проснуться, вырваться из лап липкого кошмарного сна, поскольку все произошедшее с ней казалось диким сном, вымыслом, непохожим на правду. Она кричала так громко, как могла, но ее крик застрял где-то глубоко в горле, а наружу вышел только тихий, сдавленный хрип через грязную, отвратительно пахнущую тряпицу, которой был перевязан ее рот. Она дернулась, пытаясь высвободиться из цепей, но цепи были прочными, а кандалы сильно натирали ее нежные, не испорченные непосильным трудом белоснежные руки и ноги. Тонкая как тростиночка, в изорванном в клочья платье, она была похожа на ковыль, колыхающую по направлению сильного, штормового ветра, опасного для нее, способного вырвать ее из земли с корнем и унести прочь. Неожиданно послышались шаги за стеной. Она снова попыталась закричать, зовя о помощи, еще сильнее колыхаясь и билась о стену, к которой была прикреплена,

но когда железная, тяжелая дверь с скрежетом отвари­лась и сквозь яркий, щемящий глаза свет она увидела его, своего учителя, то сжалась от страха, пытаясь убежать по­дальше в темноту, в самую глубь и спрятаться. Войдя, он нащупал выключатель и туск­лая лапочка осветила небольшую комнату подвального типа, в которой то тут, то там бегали здо­ровенные, наглые, ничего не боящиеся белые крысы. Взяв ва­лявшейся в углу окровавленный топор, он подошел к ней, прежде чем она успела закричать одним ударом отсек ей го­лову. Голова покати­лась как футбольный мяч, а из открытой раны фонтаном полилась алая горячая кровь. Присосавшись к ней, он начал жадно пить ее, как пьют живительную воду во время жажды в пустыне. Его лицо вмиг потеряло челове­ческую сущность, стало больше и больше походить на морду зверя, покрываясь густой, черной шерстью, а из выросшей волчьей пасти, показали­сь... клыки. Вцепившись ими в тело, разрывал его в клочья, жадно поедая его и издавая отврати­тельные звуки, похожие на чавканье. Утолив свой ненасыт­ный голод, он почувствовал, как вдруг защемило его сердце, и смахнув слезу... бросил остатки мяса... крысам. Почуяв еду, они со всех углов сбежались в центр комнаты и собра­лась целая полчище, жадных крыс, которые обступили его, бегали забрызганной кровью одежде. он с любовью снимал их с себя, целовал, любовался, называя их женскими име­нами. У каждой крысы было свое имя. И если для других, они казались одинаковыми, то для него это были совершен-

но разные личности и мели свой характер. Вот, крыса, та, что спряталась в темноте и высунула только носик, очень стеснительная и робкая, по прозвищу Маша, а та грациозная в ослепительно белом и с черными большими пуговками-глазами – Магдалена. Она очень любит музыку. И он всегда играет для нее на своей скрипке, но не сейчас. Сейчас время ужина. А на него нельзя опаздывать ни под каким предлогом. Наигравшись со всем своим полчищем крыс, он снял окровавленную одежду и, надев чистый, дорогой сюртук-тройку, вышел из помещения, не забыв при этом выключить свет.

Глава 2

Грациозная прекрасная дама великолепного светского общества подъехала на своем не менее великолепном Ferrari цвета южная ночь к ослепительному, яркому, высокому небоскребу, в котором находился самый дорогой ресторан мира, в котором сейчас проводилась ошеломляющая светская тусовка по случаю открытия сезона. Да, в этом южном городе у синего теплого моря, на бархатном, нежном побережье открывается сезон. Только ее ножки в дорогих шпильках едва коснулись красной дорожки, как к машине подбежали двое в красных сюртуках и, поклонившись, подали ей руку, помогая выйти из машины. Черное как ночь изысканное платье колыхалось на теплом ветру, издавая тихий шелест морского прибоя. Ее голова была украшена изысканной маленькой шляпкой с павлиньими перьями с драгоценными камнями. И такое же кольцо: массивное и с дорогим камнем красовалось на ее тонком пальце. Волшебная, чарующая музыка лилась словно море, маня к себе. Не менее грациозный скрипач встречал, свою госпожу прямо у входа играя специально для нее одной. Ее сердце билось учащенно и с каждым стуком, она понимала, что это любовь.

– Ах ты прекрасен, мой Жорж! Твоя музыка пленила меня! Это превосходно! – улыбаясь, сказала она, протягивая ему свою тонкую, изящную ручку.

– Нет никого и ничего прекрасней Вас, мадам. – ответил он, прикасаясь губами к ее ручке.

И она почувствовала жар во всем теле. Войдя в зал, она была удивлена еще больше, поскольку внутри никого не было. Увидев ее, оркестр начал играть Штрауса, которого она очень любила. А в самом середине зала стоял богато накрытый столик для них двоих. Свет потух, и тут же зажглись, романтические свечи, что придавали музыке еще большее волшебство.

– Ах, мой дорогой! Это так прекрасно! – воскликнула она. – Ты заказал столик только для нас двоих?

– Да, моя дорогая. Сегодня ресторан работает только для нас двоих. Сегодня особенный вечер, – ответил он, прижав ее к себе.

– И какой же? – спросила она, увернувшись от поцелуя.

– Я хочу признаться в любви. Выходите за меня! – он встал перед ней на одно колено и склонил голову, как перед своей королевой.

– Но ты же знаешь. – вздохнула она, – это невозможно... Я замужем и не могу тебе ответить... Но не плачь... – она обняла его и прикоснулась губами к его лицу, – Я буду любить тебя как прежде... Он оттолкнул ее, вскочил с колен и быстрыми шагами направился к выходу.

– Подожди! Стой! – кричала она ему. – Ты знаешь, как сильно я люблю тебя, мой милый котик. – ластилась она к нему. – Ну не сердись... Подожди немного... – она посмот-

рела на потолок. – Он уже очень стар, этот мой муж, и болен. Скоро... совсем скоро мы будем вместе. Подожди чуток, а? – умоляла она его, смотря на него своими широко распахнутыми ресницами и, заметив на его лицо заминку, тут же облепила его своими горячими губами, уводя в тот далекий, неведомый рай.

Глава 3

В особняке старого Белича, этого нефтяного магната, было темно и пусто. Казалось, что в доме никого нет, только ветер гуляет между комнатами, раскрывая и закрывая ставни и хлопая ими, создавая шум. Но это было не так. Там, в самой дальней комнате сплошь уставленной дорогими коллекционными картинами эпохи возрождения на широко кровати лежал такой же старый, как и сам особняк, старик. Он ворочался с боку на бок и никак не мог заснуть. Тысяча мыслей крутились в его голове. Он приподнялся. На столике возле кровати стояла начатая бутылка лимонного коктейля и отпив немного, он хотел было встать и выйти из комнаты, но почувствовал сильное головокружение и потерял сознание. На следующее утро он нашел себя в палате с кучей датчиков, которые тонкими прозрачными трубками, словно кровососы приросли к его телу. Срывая их, он хотел было высвободиться, но тут его милая и обворожительная жена, его Магдалена, успокоила его, объясняя, что он потерял сознание и что сейчас находится в больнице и что ему нельзя сильно волноваться. – Магдалена.

– Ты... – начал, было, он, но она прервала его, не дав ему вымолвить ни слова.

– Тише, тише... Я рядом, я тут.

– Ты.. Ты... отравила меня – ему казалось, что он кричит,

но его голоса не было слышно и только глаза горели таким огнем гнева, что Магдалена невольно отвернулась и взяв подушку... положила рядом, словно маленькую игрушку. Затем встала и вышла из палаты. Через минуту на все отделение разразился дикий, разрывающийся звон, извещающий о катастрофе в одной из его палат. А когда Магдалена садилась в свою машину, то медики констатировали смерть Белича, великого нефтяного магната. По завещанию все его имущество досталось ей одной, несмотря на многочисленных родственников и племянников, которые готовы были оспорить завещание и даже судиться с ней, обвиняя ее в предумышленной смерти, но она их не боялась. Как и предполагала она, судебные присяжные разжалобились и приняли ее сторону, сторону горячо любящей, скорбящей супруги, теперь уже, к сожалению, вдовы. А еще через месяц, продав старую развалюху, она укатила со своим Жоржем в неизвестном направлении. Только ее и видели. Этот особняк совершенно за бесценок купил самый обычный клерк самого обычного офиса одной незаурядной, маленькой фирмы.

Глава 4

Прошло несколько лет... Старенький, но еще довольно в хорошем состоянии, Рено катил по наклонной, холмистой местности, перепрыгивая то и дело с кочки на кочку. На его заднем сиденье сидели двое подростков, старшей было около 16, младшему 11. Настроение было абсолютно никакое.

– Вот увидите, – начал отец семейства, – вам обязательно понравится.

– Долго еще? – недовольно спросила Лиза. Она очень устала, от долгой поездки и ей совсем не нравился, этот неожиданный переезд. Впрочем, она и не скрывала свои претензии. – И надо было так скоро переезжать? Чем не нравился вам наш прежний маленький дом?

– Я, понимаю, ты устала. – успокаивала мама, вмешавшись в разговор, – но потерпи еще немного... Мы уже почти приехали..

– Нет! Ты не понимаешь! Там... – она замолчала на минуту, сдерживаясь, – остались все мои друзья Макс, Джейн, Гуля... все...

– Ты найдешь новых друзей... – не сдавался папа.

– Друзей не меняют, как перчатки! – отрезала Лиза.

И тут машина резко затормозила, наехав, на очередную кочку и выдохлась совсем, а из карбюратора поплыл черный в саже дым, и повеяло гарью.

– Ну, все приехали... – выдал молчащий всю дорогу, младший. – Вечно ты ноешь и всем недовольна.– он состроил гримасу, передразнивая сестру и тут же выскочил из машины, увернувшись от увесистой оплеухи сестры, которая норовила ему вмазать. Она выскочила за ним следом. Началась возня.

– Прекратите оба! – закричала на них мама. – Почему он все время передразнивает меня?

– Бе-бе-бе! – Серик снова состроил гримасу и спрятался за маминой спиной.

– Вот я тебя! – Лиза пыталась снова его поймать и уже почти схватила за его футболку, но тот снова увернулся.

– Хватит! Я сказала, хватит! Они меня сведут с ума... – вздохнула мама и обращаясь к мужу спросила – Долго еще осталось?

Отец семейства покопавшись в карбюраторе, понял, что ничего сделать не может. Его лицо и руки были полностью перепачканы в саже. Затем он взял карту и посмотрев на нее, широко улыбнулся:

– Мы уже пришли. – словно прочитал их мысли, добавил. Все оглянулись, вокруг стоял, непроходимый лес.

– И где тут Дом?

– Там за поворотом стоит дом.

Все взяли свои сумки и прошли немного по разбитому асфальту и вправду видели поворот и дальше огромный, старый особняк и ахнули кто от удивления, кто от безысходно-

сти...

– Круто! – сказал восхищенно Серик, присвистнув.

– Утопия.– чуть не плача произнесла Лиза.

– Ну, заходите в дом! – предложил отец семейства и пошел вперед.

Унылый, запущенный замок создавал мрачное впечатление, а заросший крапивой и бурьяном сад ничуть не красил его. Огромные черные глазницы окон словно следили за ними, куда бы те не пошли, где бы ни прятались. Отовсюду были видны уродливые, потресканные со временем окна. Лиззи, как она любила себя называть на английский манер, даже увидела в одном из них очертания тонкой девичий фигуры, прячущейся за старинной, бархатной шторой на втором этаже.

– Здесь кто-то живет? – спросила Лизи

– Нет. – хозяйка давно продала замок. Он уже какое-то время пустует. Здесь совершенно никого нет. – ответила пожилая, но довольно милая мадам, встречающая их у самого входа. – Тут только старый садовник. – она мило улыбнулась. – Но он захаживает сюда рано утром. Понимаете, он всю жизнь ухаживал за этим садом и теперь его просто жалко выкидывать на улицу. Но вы не волнуйтесь. Он совершенно безобидный, хоть и угрюмый на вид.

Копавшийся в это время в другом конце заросшего сада угрюмый, сгорбленный бородатый старичок неожиданно вы-

шел из его глубины и что-то буркнув в их сторону, прошел мимо.

Алексей Иванович, протянул было руку для того чтобы поздороваться, но неловко отдернул ее и сконфузился.

– Н-да... – промычал он.. – Ну что-ж, прошу, наш новый дом – улыбнулся он как ни в чем не бывало, стараясь всем своим видом дать понять, что ничего в общем-то не произошло и предложил войти в дом.

Дом хоть и был стар, но все еще хранил свое величие: витиеватые мраморные лестницы поднимались на второй этаж, мраморные, итальянские плитки, хоть и побитые местами и потускневшие, высокие потолки с изображением загадочных картин эпохи возрождения, двери из черепаших панцирей, прекрасные скульптуры райских дев с чашами, встречающие их у самого входа и мальчик с золотой рыбкой у фонтана, в котором правда сейчас не было воды. Да и сам весь особняк был покрыт толстым слоем грязи и пыли, а кое-где и вовсе всюду цвела плесень.

– Чуть-чуть ремонта и он засияет. – воодушевленно подбодрил отец.

– Да уж... – сказала Лизи. – она только слегка задела штукатурку и та осыпалась чуть ли не вся, засыпав собою все пространство.

– Это все что у нас есть. – тихо ответил отец.

– Да он просто супер! – в восторге заявил Серик и быстро со скоростью молнии взлетел по лестнице на второй этаж

искать свои комнату.

Глава 5

Старый обветшалый замок был совсем не рад приезду новых хозяев, скорее наоборот, он противился этому каждой своей частицей, каждой скрипучей доской под ногами на втором этаже, темным, не проницаемым для света чердаком, где кроме старой, густой паутины да черных, жирных пауков да летучих мышей сроду никого и ничего не было. После первых хозяев прошло немного не мало целое столетие. Это вполне достаточно зрело для замков такого типа, хранящего в себе множество тайн и приведений. Вот и сейчас, стоило Серику войти в дом, как он тяжело вздохнул порывистым холодным ветром, ворвавшимся через вдруг раскрывшиеся ставни огромных, мрачных глазниц-окон. Он волновался и заколебался, пошатнулся немного в сторону и заскрипел каждой своей половицей, а на чистом, отполированном мраморе появились внушительные трещины. Эти трещины поползли сверху вниз на стенах верхних этажей, и сквозь них просочилась черная, вонючая, похожая на нефть, жижа, которая словно кипела от ярости и негодования на тех, кто нарушил их покой. Но все эти изменения так и остались незамеченными новым хозяевам. Как и осталось незамеченным, то, что из кладовки, находящейся под первым этажом и намертво запертой увесистым старинным замком сквозь щель тоже просочилась та самая отвратитель-

ная суспензия и последовала за мальчиком. Преследуя его по пятам, и там где она проползала все смыло, мало-малыски сохранившиеся белые да цветные узоры на стенах покрывались черно-зеленой плесенью с соответствующим для нее сырой вонью. На минуту мальчик остановился, почувствовав за своей спиной чье-то дыхание, словно кто-то стоял совсем близко к нему и дышал Серику прямо в затылок. Он резко обернулся, но ничего, кроме старой плесени на стенах, да бьющейся паутины на высоком потолке не увидел.» Странно, – подумал мальчик, – я подумал, что здесь точно кто-то был, но где он?» Он прошел еще пару шагов назад и осмотрелся, но никого не увидел. На этом этаже он был совершенно один. Он пожал плечами и через минуту забыл об этом случае, подпрыгнув побежал дальше, напевая незатейливую песенку: «Йох-ххо-хо!»

Лиззи было совершенно все равно, какая комната будет ее. Она была подавлена и просто медленно поднималась наверх по старой, скрипучей лестнице. Затем шла по темному, длинному коридору, заглядывая то и дело в свой смартфон. Но он мертв. Вай-фай здесь не ловил. Дойдя до первой комнаты, она вошла в нее и уселась на кровать, даже не рассмотрев ее, не распаковав свой чемодан.

На следующее утро все сидели как обычно в просторной кухне и за скромным завтраком. Все были в хорошем расположении духа, кроме Лизи. Она возмущалась: – Здесь нет вай-фай. Еще нет света и горячей воды! И вообще ничего

нет! Зачем надо было переезжать сюда! мама пыталась ее успокоить, но Лизи встала и вышла из кухни, а потом и вообще из дома.

Она стояла на улице и ежилась от холода. Было раннее утро и солнце еще не поднялось достаточно высоко, чтобы обогреть всю землю. Отец вышел почти сразу следом за ней, и они вместе выехали в школу.

Глава 6

Когда Лизи вошла в класс, в классе на минуту воцарилась гробовая тишина. Тысячи глаз были устремлены прямо на нее. С точностью до мелочей они оценивали ее внешность. От этого Лизи немного сконфузилась и оробела. Одна рыжая девушка, сидящая на подоконнике, заметила это и подошла к ней. Она была бойкая и веселая, смелая в отличие от тихони Лизи, которая только дома могла качать права, но совершенно была неуклюжей на улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.